

Глава 12

По пути к учебному корпусу Бо Е бросил взгляд на экран телефона.

— У нас максимум час, — предупредил он. — К пяти нужно вернуться, иначе поймают остальные... или эта надувная кукла.

— Надувная кукла? — опешил Гу Мэн. Мужское воображение мгновенно подсказало ему верный ответ. — Ты про учительницу Сяюй?

Бо Е одарил его многозначительным взглядом в духе «сам всё понимаешь».

Гу Мэн понимающе кивнул. С её выдающимися формами сходство и впрямь было поразительным.

В этот час всюду шли уроки. Пока они поднимались по лестнице к классу 3-А, из-за закрытых дверей кабинетов доносились монотонные голоса учителей.

Добравшись до четвертого этажа, они приоткрыли нужную дверь.

— Заметили кое-что странное? — негромко спросил Тан Чжи, заходя внутрь. — В каждом классе сейчас преподают одно и то же.

Гу Мэн наморщил лоб, пытаясь припомнить школьные годы:

— Слушай, а ведь точно... И что именно читали?

— «Шёл он вдоль ручья, забыв о времени и дорогах, как вдруг набрёл на персиковый сад», — процитировал Тан Чжи. — На каком бы этаже мы ни оказывались, везде повторяли эти строки. То учитель монотонно диктует, то ученики хором декламируют.

Гу Мэн уставился на него с чистейшим недоумением на лице — типичный двоечник, для которого классическая литература всегда была тёмным лесом.

— Это что ещё значит?

Бо Е не упустил случая язвительно усмехнуться:

— Эх, учитель Гу... Как же вы детей-то воспитываете с такими пробелами в знаниях?

Ранее Гу Мэн упоминал, что работает воспитателем в детском саду, поэтому товарищи по несчастью в шутку величали его «учителем».

— Покажи мне хоть одного воспитателя, который учит детсадовцев древней поэзии! — вспыхнул Гу Мэн от такой подначки. — Раз ты такой умный, сам растолкуй!

Бо Е привалился к краю парты и на секунду задумался, прикрыв глаза.

— А, вспомнил, — он вальяжно закинул ногу на ногу и ослепительно улыбнулся. — В школе я был отпетым лоботрясом, так что понятия не имею, о чём там речь.

Гу Мэн закатил глаза:

— И ты этим гордишься?

— Это из «Источника персикового цвета» Тао Юаньмина, — прервал их ребячество Тан Чжи, устав смотреть, как препираются два сапога пара. — Там описывается, как рыбак случайно набрёл на скрытую от мира утопию.

— Век живи — век учись, — пробормотал Гу Мэн, а затем посерьёзnel: — Думаете, это как-то связано с подсказками к выходу?

Тан Чжи лишь неопределённо пожал плечами.

— Эй, взгляните-ка на это, — подал голос Бо Е, не отрывая взгляда от классного стенда, сплошь утыканного фотографиями. — Мне сначала показалось, что у меня в глазах рябит.

Друзья подошли ближе.

Тан Чжи прищурился, вглядываясь в снимки. Убедившись, что со зрителем у него всё в порядке, он вынес вердикт:

— Наше восприятие блокируют извне. Срабатывает что-то вроде ментального цензора, накладывающего размытие.

На стенде висело множество групповых снимков класса 3-А. Счастливые лица, яркие улыбки, объятия — обычные беззаботные подростки в самом расцвете юности.

Однако кое-что выглядело по-настоящему жутко. На каждом общем камере чьё-то лицо оставалось абсолютно неразличимым. Стоило сфокусировать взгляд на этой фигуре, как её черты заволакивала плотная белесая дымка. Как бы они ни вертели головами, туман упрямо

следовал за фокусом зрачка, будто пелена накрывала сам хрусталик. Ощущение было крайне неприятным.

Тан Чжи принялся методично изучать испорченные снимки и указал пальцем на одну из карточек, где стояли двое. Слева — молодой улыбчивый мужчина в очках в тёмной оправе, явно учитель, едва окончивший университет. Справа от него — школьница, чьё лицо полностью скрывал этот навязчивый туман.

— Это Чуныцзы, — уверенно произнёс Тан Чжи. — Везде, где натыкаешься на слепое пятно, запечатлена именно она.

Бо Е согласно кивнул. На соседнем групповом портрете шестнадцать учеников выстроились в два ряда. Все лица прорисованы до мельчайших деталей, и лишь у девочки, присевшей в самом центре первого ряда, вместо головы клубилось белое марево.

— Система делает всё, чтобы мы не узнали её в лицо, — протянул Бо Е, а затем внезапно щелкнул пальцами. — Но погодите. Эта цензура ведь наложена на наше восприятие, а не на саму бумагу. Если наши глаза обманывают мозг, то сможет ли камера обойти этот барьер?

Гу Мэн оживился:

— А это мысль!

Он поспешно выудил из кармана мобильник:

— Сейчас проверим.

Выданный игрой аппарат дышал на ладан: крошечный экран, допотопная матрица с зернистым разрешением и вечно залипающие кнопки. Тем не менее этот раритетный раскладной девайс исправно выполнял свои функции, включая съёмку и культовую игру в «Змейку».

Запустив приложение камеры, Гу Мэн навёл объектив на снимок с молодым учителем.

Экран на секунду завис, залитый чернотой, но затем нехотя ожил, поймав картинку.

В то же мгновение Гу Мэн вздрогнул. Палец судорожно дёрнулся, нажимая на спуск, а сам телефон выскользнул из рук и с грохотом полетел на пол.

— Мать твою... — пробормотал он, шумно выдыхая и пытаясь унять дрожь.

— Что там? — повернулся к нему Тан Чжи.

Гу Мэн лишь прикрыл лицо ладонью, не зная, как это описать:

— Лучше сами взгляните.

Бо Е подобрал несчастную раскладушку. Всмотревшись в застывший на дисплее кадр, он на пару секунд онемел, а после озадаченно изогнул бровь:

— М-да, у этой девахи весьма... альтернативная красота.

Тан Чжи подошёл поближе и, опершись на плечо Бо Е, заглянул в экран.

Сомнений не оставалось: перед ними была Чуныцзы.

Монстр на снимке скалился в безумной ухмылке. Кривые, наезжающие друг на друга зубы казались изъеденными кислотой — грязно-жёлтые, переходящие в черноту у самых дёсен. Длинные прямые волосы были небрежно заправлены за уши, обнажая пепельно-серую, покрытую глубокими трещинами кожу лица и абсолютно чёрные, лишённые белков провалы глазниц.

Камера выхватила лишь истинную сущность призрака, превратив кадр в классическое спиритическое фото. Настоящее, человеческое лицо Чуныцзы по-прежнему оставалось загадкой.

Бо Е быстро пощёлкал кнопками и вернул мобильник владельцу:

— Бесполезно. Давай поищем что-нибудь другое.

Поборов тошноту, Гу Мэн потянулся удалить кошмарный снимок, но едва вышел на главный экран, как чуть снова не выронил аппарат.

Этот негодяй Бо Е умудрился установить жуткую рожу Чуныцзы в качестве обоев!

Пока спутники разбрелись по классу, Тан Чжи задержался у стенда. Он задумчиво постоял перед ним, а затем аккуратно вытащил канцелярскую кнопку из синего пластика и снял двойной снимок.

Карманов на форменной юбке не было. К счастью, Бо Е повязал свою куртку вокруг его талии, так что Тан Чжи просто спрятал находку в её глубокий карман.

Тем временем Гу Мэн подошёл к парте Чуныцзы. Выдвинув стул, он заглянул под крышку стола — внутри действительно сиротливо лежала целая стопка любовных писем и наборов шоколада.

— Надо же, какая популярная особа, — удивился Гу Мэн.

После встречи с кошмарной тварью, в которую превратилась Чуньцзы, верилось в это с трудом.

Бо Е принялся лениво перелистывать оставшиеся на парте тетради:

— Почерк аккуратный, конспекты подробные. Сразу видно — круглая отличница. В пенале даже сохранился табель за прошлый семестр: пятое место в общем рейтинге параллели.

— Получается, она была местной звездой и любимицей школы, — задумчиво протянул Гу Мэн.
— Но если её так все обожали, с чего вдруг молодому учителю толкать её с крыши?

Тан Чжи подошёл к парте перед столом Чуньцзы. Собираясь сесть лицом к Гу Мэну, он уже занёс ногу, чтобы перешагнуть через сиденье, как вдруг со стороны Бо Е донеслось деликатное покашливание.

Тан Чжи недоуменно вскинул на него глаза:

— Что такое?

Бо Е прикрыл учебником нижнюю часть лица, выразительно косясь то на него, то на короткую плиссированную юбку. Намёк считывался мгновенно: «Ты вообще-то в юбке. Поскромнее нельзя?»

Тан Чжи лишь высокомерно вскинул бровь. На его точёном личике не отразилось ни капли смущения.

«Я парень, мне-то какая разница?»

Бо Е шумно скрежетнул зубами и со стуком швырнул книгу на соседний стол.

Шагнув вперёд, он сам уселся на стул боком, а затем собственническим жестом увлёк Тан Чжи к себе на колени, усадив спиной к своей груди. Для надёжности он ещё и плотнее запахнул полы повязанной на чужих бёдрах куртки.

Тан Чжи послушно затих, пряча довольную улыбку. Вытянув чистый лист формата А4, он положил его перед собой и принялся что-то набрасывать шариковой ручкой.

Гу Мэн вытянул шею, пытаясь разобрать изящный, но размашистый почерк, и начал читать вслух:

— «Учитель-мужчина...»

— «Ученица...»

— «Крыша...»

— «Класс А...»

Тан Чжи оторвался от записей и посмотрел на него:

— Какие мысли?

Оказавшись так близко к юноше, Гу Мэн невольно смутился и поспешил откинуться на спинку стула.

— Если честно... не считите за пошлость, но у меня стойкое ощущение, что между ними была интрижка. Стал бы нормальный учитель забивать малолетней ученице стрелку на крыше?

Тан Чжи подпёр подбородок ладонью и задумчиво уставился на стенд с фотографиями, лениво крутя пальцами ручку.

— У тебя уже есть какая-то теория? — негромко спросил Бо Е, обнимая его за талию.

Тан Чжи лишь качнул головой, предпочтя промолчать.

Внезапно в коридоре раздался шорох шагов. Все трое синхронно вскинули головы, готовые к худшему.

У порога стоял Эньцзинь.

— Вас долго не было, — ровным тоном заметил он.

Разглядев гостя, Гу Мэн облегчённо перевёл дух и поманил его рукой:

— Заходи быстрее. Тебя никто не засёк?

Эньцзинь молча покачал головой и подошёл к их партам. Скользнув равнодушным взглядом по исписанному листу бумаги, он обыденно произнёс:

— В актовом зале трупы.

Бо Е нахмурился:

— Когда успели?

— Только что, — отозвался Эньцинъ. — Сразу двое.

— Двое?! — Гу Мэн подскочил на месте. — Живо назад, пока не начался хаос!

«Я знаю, кто убийца. Это точно тот парень без имени. Если не хочешь стать невинной жертвой приношения — перешли это сообщение остальным~ Приятного союза~»

Женщина, убиравшая пыль в углу старого актового зала, замерла и медленно опустила метёлку. Прочитав анонимку, она в ужасе оглянулась назад.

Остальные игроки были заняты делом — никто даже не держал в руках телефон.

Женщина растерянно закусила губу, разрываясь от сомнений.

Чем больше народу погибнет, тем выше её собственные шансы уцелеть... С другой стороны, подставлять того бедолагу казалось слишком подлым.

Поколебавшись ещё мгновение, она уступила интенсивному чувству самосохранения. Быстро набрав комбинацию клавиш, она сунула телефон в нагрудный карман.

— Ты чего тут зависла?

Внезапно на её плечо опустилась ладонь. Женщина вскрикнула от неожиданности и резко обернулась.

Перед ней стояла её соседка по комнате.

— Видела я, как ты в мобильнике копалась, — соседка подозрительно покосилась на её карман.
— Что там у тебя?

Женщина поспешно вытерла рукавом холодный пот со лба:

— Да так... ничего особенного.

— Ой, да ладно тебе шифроваться, — фыркнула та.

Немного помявшись, женщина решила, что действовать в одиночку слишком опасно, и заговорщически поманила подругу ближе:

— Слушай... тебе не приходило странное сообщение?

— Сообщение? — Глаза собеседницы заблестели. Воровато оглядевшись по сторонам, она увлекла её за собой, заставив присесть за ряд старых кресел. — Приходило. Я так поняла, если дело дойдёт до голосования, мы все дружно сольём этого безымянного типа?

Женщина сглотнула подступивший к горлу ком и торопливо прошептала:

— Ну и как ты поступила? Переслала дальше?

Соседка на секунду задумалась и ободряюще похлопала её по руке:

— Сначала ты скажи.

— Я отправила...

Договорить она не успела. Её глаза внезапно расширились и остекленели, едва не вываливаясь из глазниц.

Подруга в ужасе отшатнулась, упав на спину, и лишь теперь заметила, как на шее женщины медленно расползается тонкая багровая нить.

Разинув рот в немом крике, соседка попыталась закричать, но звук умер в её горле. Острый невидимый клинок рванул плоть от правого уголка губ, пронёсся сквозь затылок и вышел у левой щеки.

Челюсть безвольно повисла на лоскутах кожи, и верхняя часть головы с глухим стуком покатилась по полу.

Там, за пыльными креслами в самом конце актового зала, теперь лежали два безжизненных тела.